

— Ты хочешь сказать, что раньше я был глупым?

Проведя время с людьми, Линь Лин уже стал намного умнее. Он не только мог угадать значение многих непонятных слов, но и понимал эти тонкие намёки, подразумевающие, что гриб не очень умён.

Линь Лин чувствовал, что он эволюционировал!

Ши Чаньюань усмехнулся.

— Нет.

— Я тебе не верю, — Линь Лин сел на стул рядом с ним и твёрдо возразил, глядя на него с вызовом. — Если ты так говоришь, то я не буду учиться читать и писать.

Ши Чаньюань с некоторым удивлением посмотрел на непокорный гриб и протянул руку, чтобы слегка ущипнуть его.

Хм, все еще мягкий и податливый.

— Ладно, это моя вина.

Тон Ши Чаньюаня совсем не изменился, в нём по-прежнему слышалось лёгкое веселье.

— Но ты когда-нибудь задумывался об этом, Линь Линь? По пути отсюда к горе Куньлунь ты проедешь через множество мест.

— Что, если тебе понадобится использовать это в дороге?

Ши Чаньюань представил себе несколько сценариев для гриба. Поскольку гриб не умел читать, он мог оказаться в чёрной гостинице, где его то и дело обманывали.

— В конце концов, ты можешь пойти не в ту сторону и удаляться всё дальше и дальше.

Выражение лица Линь Линя стало более серьёзным, когда он выслушал сценарии Ши Чаньюаня.

Казалось... что такие проблемы действительно могут возникнуть.

Что ему делать?

Ши Чаньюань протянул руку, чтобы разгладить нахмуренные брови Линь Линя, мягко уговаривая его, как соблазнительный дух-лиса, встретившийся учёному по пути на экзамен, даже более хитрый, чем сам гриб.

Он сказал:

— Когда ты доберёшься до горы Куньлунь, если ты не скажешь, никто не узнает, что ты из столицы, из дворца.

— Более того, они не узнают, что гриб умеет читать.

Затем Ши Чаньюань сделал последнее заманчивое предложение:

— Если ты останешься в Императорском дворце учиться, ты сможешь каждый день обедать со мной.

Императорские блюда?! Настроение Линь Линя улучшилось.

Под натиском соблазнительной еды решимость Линь Линя продержалась меньше трёх секунд.

— Ладно, твои доводы убедили меня, — Линь Линь обречённо вздохнул.

Он действительно был грибом, который легко раскачивался.

Действия Ши Чаньюаня не только успешно привязали гриб к дворцу, но и к самому Ши Чаньюаню.

Приходилось рано вставать и поздно ложиться. Перед каждым утренним заседанием суда Ши Чаньюань заходил в комнату Линь Линя, чтобы разбудить его, либо с кровати, либо с балки.

— Хм...? — Линь Лин, проснувшись, приоткрыл глаза, увидел Ши Чаньюаня и инстинктивно вцепился в его руку, прижимаясь и уткнувшись в его объятия: — Пусть гриб поспит еще немного.

Но каждый раз гриб безжалостно вытаскивали.

Сначала Линь Лин подумал, что Ши Чаньюань специально пришёл из императорского кабинета, чтобы разбудить его перед судом, и ему стало неловко оставаться в постели.

В конце концов, между императорским кабинетом и залом Лянь было некоторое расстояние.

Как бы он ни устал, он поднимал голову и шёл за Ши Чаньюанем, послушно сидя в императорском кабинете и дремая в ожидании, пока Ши Чаньюань закончит суд и научит его читать.

Однажды вечером он обнаружил, что Ши Чаньюань вернулся в зал Лянь вместе с ним и живёт в соседней комнате.

— Значит, ты переехал сюда только для того, чтобы будить меня?! — Линь Лин стоял у двери Ши Чаньюаня, недоверчиво обвиняя его в таком возмутительном поведении.

— Хм? — увидев, что Линь Лин наконец-то понял, Ши Чаньюань отошёл в сторону, чтобы показать ему обстановку в комнате, которая явно использовалась довольно долго, а не была временной.

— Это действительно моя спальня, — сказал Ши Чаньюань, глядя на молодого человека с чувством собственного достоинства.

Линь Лин кивнул, не задумываясь. Если это не было намеренной попыткой, то с другими проблемами можно было разобраться по мере их поступления.

На следующее утро, когда Ши Чаньюань снова пришёл будить Линь Линя, тот заявил, что уже проснулся, и попросил Ши Чаньюаня сначала сходить в суд. Как только Ши Чаньюань ушёл, Линь Лин закрыл глаза, перевернулся и снова заснул. Он поспешил в Императорский кабинет только перед самым возвращением Ши Чаньюаня.

— Почему ты сегодня не вздремнул? — Ши Чаньюань, прекрасно понимая, что гриб чувствует себя виноватым, намеренно поднял эту тему.

Линь Лин недолго общался с людьми и не очень хорошо умел лгать. Он почесал голову и лицо, долго заикаясь и не находя оправдания.

— Такой невежественный.

Ши Чаньюань слегка ущипнул Линь Линя.

— Как так вышло, что ты даже не можешь соврать?

Он улыбнулся и провёл практический урок.

— Можно сказать, что это потому, что ты плохо отдохнул перед этим или что ты преодолел лень.

Линь Лин не мог этого понять. Он задумался на мгновение, оперся на руку Ши Чанъюаня и сказал:

— Могу я сослаться на то, что просто хотел выспаться?

Ши Чанъюань кивнул:

— Можно.

— Просто выучи эти сто символов.

Линь Лин посмотрел на лежащую перед ним книгу с иероглифами и тут же отвёл взгляд от руки Ши Чанъюаня, словно избалованный ребёнок, который исчерпал своё обаяние.

Он пролистал книгу с чувством усталости.

— Так много.

Линь Лин бросил книгу и растянулся на столе, загораживая Ши Чанъюаня и создавая впечатление, что он закатывает истерику.

По разным причинам Ши Чанъюань не стал ставить дополнительный стол в просторном императорском кабинете, но добавил стул, чтобы Линь Лин мог сесть слева от него.

В конце концов, такой маленький грибок не станет большой помехой.

Однако письменный стол в императорском кабинете, хотя и был достаточно большим для двоих, не предназначался для того, чтобы на нём катались.

Ши Чанъюань, наблюдая за попытками гриба быть неразумным, находил это забавным.

— Не слишком ли много?

Тон Ши Чанъюаня почти не изменился, но для Линь Линя он прозвучал так холодно и устрашающе:

— Если это слишком сложно, не халтурь с утра, не перекусывай, и у тебя будет достаточно времени.

Линь Лин тут же вскочил, закрыв уши и не желая слушать дальше.

Ему стало интересно, какой гриб может спать меньше восьми часов.

Что касается закусок, упоминание о них разозлило Линь Линя еще больше.

Он был слишком наивен, чтобы думать, что, если он рано утром последует за Ши Чанъюанем, то сможет попробовать императорские блюда. Он узнал, что ему придётся подождать до окончания суда и после того, как император поговорит с другими чиновниками.

К тому времени солнце уже стояло высоко, а его еда остывала. Он мог рассчитывать только на небольшие перекусы, которые добрый Шундэ готовил, чтобы наполнить его желудок и поддержать силы.

— Я не хотел тебя напугать, — сказал Ши Чаньюань, убирая руку Линь Линя от ушей и снова берясь за кисточку.

— Изучение еще одного символа означает еще одно блюдо.

Линь Лин сразу же поднял взгляд и спросил:

— Правда?

— Мм.

Линь Лин мгновенно воспрянул духом и усердно принялся за работу.

Хотя Ши Чаньюань был правителем-человеком, если бы он подавал на стол слишком много блюд, его бы критиковали за расточительность.

Это означало, что желание Линь Линя попробовать вкусные блюда не могло быть полностью удовлетворено сразу; меню составлялось за полтора месяца до этого.

Тем не менее, закуски и императорские блюда были действительно вкусными.

Хотя Ши Чаньюань поставил перед Линь Линем «огромную» задачу, он не относился к нему сурово. Даже когда Линь Лин взял за правило бездельничать и дремать, Ши Чаньюань ничего не говорил.

Поддавшись искушению вкусной едой, маленький грибочек выучил немало букв и увлёкся чтением различных книг. Придуманные истории были гораздо интереснее скучных и сложных классических текстов.

В некоторых книгах было слишком много иероглифов, чтобы Линь Лин мог их понять, поэтому он попросил Сяо Цюфу купить ему иллюстрированные книги с меньшим количеством слов, но всё равно захватывающими историями.

В это время гриб проявил замечательную способность к обучению.

— Ваше Величество, что означает этот иероглиф? — Линь Лин указал на нижнюю строку иллюстрированной книги, а именно на иероглиф.

— Бакенбарды, — Ши Чаньюань мельком взглянул на него и ответил, прежде чем вернуться к своей работе.

— А это? — Линь Лин показал другой символ.

— Обвивать.

— Хм... А что насчёт этих двух фраз? Что они делают?

Из-за недостатка знаний о культуре Линь Линю приходилось догадываться, просматривая истории.

— Что ты читаешь? — Ши Чаньюань замолчал, внезапно что-то осознав, и нахмурился, забирая у Линь Линя книгу.

Увидев, что Ши Чаньюань заинтересовался, Линь Лин с готовностью пересказал содержание книги:

— Кажется, там рассказывается о учёном и духе-лисе.

Быстро пробежавшись глазами по рассказу, Ши Чаньюань уже собирался отложить эту банальную историю, но заметил, что Линь Лин читает отрывки «лоб ко лбу и нежно переплетаются».

Не меняя выражения лица, он закрыл книгу и сказал:

— Конфисковано.

Услышав слово «конфисковано», Линь Лин сразу же разочарованно нахмурился.

Он попытался вернуться в состояние обучения, но не смог.

Линь Лин вытянул руки вперёд и со вздохом положил верхнюю часть тела на стол, сказав:

— Я вдруг почувствовал, что для учёного из этой истории вполне нормально не устоять перед искушением духа-лиса.

На лице гриба отразилось нежелание учиться, и он тихо пробормотал:

— Тратить столько времени на чтение, рано вставать, поздно ложиться и никуда не ходить — это действительно очень печально...

— На его месте я бы тоже не смог устоять перед искушением.

Не успел Линь Лин договорить, как почувствовал, как чья-то рука схватила его за шею.

Рука схватила его за горло.

Подумав, что он, возможно, снова помешал Ши Чаньюаню в его официальной работе, Линь Лин попытался встать, но рука на его шее тут же сжалась, прижимая его к столу.

Удар был несильным, он не причинил боли, и Линь Лин даже не почувствовал затруднённого дыхания, но это помешало ему сесть.

Линь Лин попытался поднять голову, чтобы заговорить с Ши Чаньюанем, и обнаружил, что смотрит прямо в его глаза. Они были тёмными и красивыми, как чернила.

Ши Чаньюань, казалось, наклонился вперёд, его длинные волосы упали и задели бок Линь Линя, что было довольно щекотно. Линь Лин хотел повернуть голову, чтобы избежать этого, но не мог пошевелиться, только непрерывно дрожал ресницами.

Он смотрел, как лицо Ши Чаньюаня бесконечно приближается к нему, как будто расстояние сократилось. Линь Лин смотрел в глаза Ши Чаньюаня, чувствуя, что в них заключено многое, и не мог не затаить дыхание.

— Хех.

Ши Чанъюань, казалось, холодно рассмеялся.

— Перед каким искушением ты не можешь устоять?

<http://bllate.org/book/13779/1216326>